

Н.И. Иорданский

Земский либерализм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.И. Иорданский**
Земский либерализм / Н.И. Иорданский – М.: Книга по Требованию, 2021. –
62 с.

ISBN 978-5-518-00362-0

ISBN 978-5-518-00362-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Земское оппозиціонное движеніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно появилось на русской общественной сценѣ послѣ преобразованія мѣстнаго управленія въ 1864 году, цѣликомъ вытекло изъ либеральнаго дворянскаго движенія дореформенной эпохи. Наше дворянское сословіе далеко не было такой политически ничтожною величиною, какъ его изображаютъ нѣкоторые историки. Крѣпостное право, при которомъ милліоны людей принадлежали дворянству, дѣлало господствующее сословіе не только собственникомъ рабочей силы, но и политической властью надъ своими крестьянами. Экономическія основы крѣпостныхъ отношеній неизбѣжно влекли политическія послѣдствія.

Дворянинъ-помѣщикъ, по характерной для того времени поговоркѣ, былъ «царемъ и богомъ» подвластнаго ему населенія. Мѣстное управленіе всецѣло находилось въ дворянскихъ рукахъ и пополнялось выборными отъ дворянства. При этомъ, сфера дѣйствія выборнаго начала не ограничивалась, какъ теперь, областью мѣстныхъ хозяйственныхъ польвъ и нуждъ. Дворянство выбирало не только своихъ предводителей, депутатовъ и другихъ служащихъ по дѣламъ исключительно дворянскимъ, но и предсѣдателей палатъ, совѣтнаго судью, уѣздныхъ судей, земскихъ исправниковъ и засѣдателей разныхъ палатъ и судовъ. Въ губерніи ему принадлежала главная роль, а въ уѣздахъ оно было всемъ. Комиссія, выработавшая положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, признаетъ, какъ фактъ, что многія изъ уѣздныхъ учрежденій по земскимъ повинностямъ при изслѣдованіи оказались существовавшими только на бумагѣ.

Владѣлецъ помѣстья, этотъ русскій феодалъ, вытѣснилъ государственнаго чиновника изъ уѣзда, гдѣ всѣ потребности и нужды населенія удовлетворялись по усмотрѣнiю и указанiю представителей господствующаго сословія. Народное образованіе, народная медицина, агрономическая помощь населенію, даже сборъ налоговъ,—все это входило въ права и обязанности помѣщика, какъ и право суда и расправы надъ крѣпостными. Патріархальный строй не оставлялъ мѣста государству между крестьяниномъ и дворяниномъ. Съ развитіемъ государственности такой строй долженъ былъ отойти въ вѣчность. Но онъ отошелъ послѣ продолжительной борьбы, въ которой дворянское сословіе играло видную и важную роль.

Стремленіе дворянства къ сохраненію и расширенію своихъ политическихъ правъ проявилось задолго до крестьянской реформы. Горькая судьба декабристовъ временно ослабила, но не уничтожила развитія дворянскаго либерализма. Въ концѣ суроваго царствованія Николая I дворянская оппозиція сложилась въ опредѣленную и вліятельную силу, которая то тамъ, то здѣсь давала себя знать въ столкновеніяхъ съ губернаторами. Въ то же время опредѣлились два коренныя направленія русской общественной мысли — славянофильское и западническое. Отмѣна крѣпостнаго права обострила энергію дворянскаго либерализма.

Освобожденіе крестьянъ не ограничивалось экономическою реформою. Оно неминуемо влекло политическія преобразованія. Съ потерей «крещеной собственности» помѣщикъ терялъ и свои политическія привилегіи. Феодалъная фигура отца, судьи и администратора, соединенныхъ въ одномъ лицѣ, лишалась почвы и должна была безслѣдно исчезнуть въ нѣдрахъ исторіи. Предъ населеніемъ выступала отчетливо и суверенно государственная власть, которая — въ идеѣ, по крайней мѣрѣ, — равняла бывшаго феодала съ его подданнымъ, но равняла, какъ скоро поняли дворяне, больше въ безправіи, чѣмъ въ *захъ*. Эта политическая сторона реформы, несомнѣнно,

вызывала въ дворянствѣ столь же сильное недовольство, какъ и экономическая.

Старое оппозиціонное настроеніе должно было, при такихъ условіяхъ, быстро оживиться и, дѣйствительно, оживилось. Съ половины пятидесятихъ годовъ, т. е. съ того момента, какъ правительство стало серьезно готовиться къ уничтоженію крѣпостного права, начинается яркое и сильное дворянское движеніе, которое въ послѣдствіи получило окончательную форму въ земскомъ либерализмѣ. Движеніе это, конечно, составлялось изъ различныхъ группъ съ разнообразной окраской, но оно было однородно по своимъ конечнымъ политическимъ цѣлямъ и по своимъ ближайшимъ практическимъ требованіямъ. Пока часть дворянства еще надѣялась повернуть назадъ колесо исторіи и сохранить крѣпостную зависимость, оппозиціонное движеніе сплошь и рядомъ шло въ разныя стороны. Но послѣ того, какъ дворянство убѣдилось въ неизбежности освобожденія крестьянъ, оппозиція слилась въ широкій и единый потокъ.

Какими бы мотивами ни руководились представители отдѣльныхъ оппозиціонныхъ теченій, но всѣ дороги, которыми они шли, несомнѣнно, вели въ Римъ. Такъ смотрѣла на дворянское движеніе и просвѣщенная бюрократія съ Николаемъ Милютинымъ во главѣ. Въ «Мнѣніи», представленномъ императору Александру II министромъ внутреннихъ дѣлъ Ланскимъ и написанномъ, если не самимъ Н. Милютинымъ, то при его ближайшемъ участіи, весьма ярко высказывается отношеніе бюрократическихъ верховъ къ общественному движенію того времени.

«Прочитавъ со вниманіемъ записку В. Д. Апраксина, — говоритъ Ланской, — я убѣдился, что она заключаетъ въ себѣ тѣ же основныя идеи и такія же стремленія, какія высказываются, съ нѣкоторыми лишь отбѣнками, въ рукописномъ проектѣ адреса, ходящаго по рукамъ, въ двухъ печатныхъ запискахъ Николая Безобразова, въ мнѣніи, написанномъ Михаиломъ Безобразовымъ и представленномъ офиціально членомъ здѣшняго комитета Платоновымъ; въ брошюрѣ графа Орлова-Давыдова; въ

печатанной въ Парижѣ; наконецъ, въ брошюрахъ Шедо-Ферроти (барона Фиркса) и въ разныхъ статьяхъ, помещенныхъ въ теченіе двухъ минувшихъ лѣтъ въ иностранныхъ журналахъ. Во всѣхъ этихъ статьяхъ проявляется мысль о дарованіи русскому дворянству участія и власти въ дѣлахъ политическихъ. Разговоры мои съ помянутыми лицами и съ другими, не столь явно выражающими свою задушевную мысль, подтверждаютъ мое убѣжденіе. Но; если бы на этотъ счетъ могло быть какое-либо сомнѣніе, то оно вполне устраняется послѣднимъ разговоромъ моимъ съ Апраксинымъ. Когда я объявилъ ему приказаніе Вашего Величества, то онъ, покоряясь искренно Вашей волѣ, выразилъ прискорбіе, что Вы могли усомниться въ чистотѣ его побужденій, полагая, что онъ кому-либо сообщилъ изложенную предъ Вами откровенную свою исповѣдь. Но, тѣмъ не менѣе, въ развитіи своихъ мыслей онъ положительно высказалъ, что, упоминая объ уступкѣ дворянству части правительственной власти, помышлялъ о конституціи, что эта мысль распространена повсемѣстно въ умахъ всѣхъ дворянъ, и что, если правительство не внимлетъ такому общему желанію, то должно будетъ ожидать весьма опасныхъ послѣдствій.

Вотъ окончательная разгадка всѣхъ разнородныхъ брошюръ, мнѣній и записокъ, которыми нѣкоторые лица старались въ послѣднее время дѣйствовать на общественное мнѣніе. Съ самаго появленія рескриптовъ, противники освобожденія крестьянъ пугали, что дворянство, взаимнъ крѣпостного права, потребуесть правъ политическихъ. Думаю, что и теперь есть люди, которые говорятъ о конституціи лишь съ цѣлью напугать правительство и задержать крестьянское дѣло. Но не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторые, дѣйствительно, желаютъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы понемногу ввести представительное начало въ рѣшеніе дѣлъ государственныхъ. Всѣ поименованныя статьи и брошюры служатъ тому несомнѣннымъ доказательствомъ. Вообще, въ послѣднее время, *такое стремленіе* стало заявляться, особенно, въ высшихъ *крутахъ*, съ такою гласностью и смѣлостью, которая,

какъ думаю, не должны быть терпимы. Зараженные аристократическими идеями или, лучше, сказать, властолюбіемъ и чванствомъ, нѣкоторые изъ нашихъ баричей мечтаютъ о Боярской Думѣ, т. е. о правленіи олигархическомъ.

Другіе прославляютъ англійское устройство и требуютъ сословнаго самоуправления; къ нимъ присоединяются нѣкоторые изъ провинціальныхъ дворянъ, далеко не аристократы по рожденію, образованію и общественному положенію своему, но требующіе тоже дворянскаго представительства. Это движеніе, очевидно, вызвано горстью людей, которые не могли бы подвинуть массу дворянства, если бы они не возбуждали страстей, разыгравшихся по случаю крестьянскаго вопроса¹⁾.

Въ этой запискѣ Ланской, въ общемъ, правильно характеризуюя цѣль оппозиціоннаго движенія, умышленно старается придать ему сословное значеніе и приурочить его къ противникамъ отиѣны крѣпостнаго права. Но уже въ другой своей запискѣ, по поводу напечатанныхъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1859 г., ноябрь) статей В. Безобразова, онъ вынужденъ признать, что въ оппозиціонной музыкѣ слышались не только ясно-сословныя ноты. «При всей неясности изложенія, явномъ смѣшеніи понятій и совершенной непрактичности сужденій,—говоритъ министр по поводу статьи «Аристократія и интересы дворянства», нельзя не замѣтить стремленія, чтобы дворянству (или, правильнѣе, землевладельцамъ) предоставлено было самостоятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ, или такъ называемое самоуправленіе; хотя подъ этимъ именемъ говорится мѣстами собственно о внутреннемъ управленіи сословій (которое, въ извѣстной степени, допускается и нашими законами), но въ другихъ мѣстахъ то же слово принимается какъ будто въ смыслѣ управленія общаго или государственнаго, что уже было бы прямо противно основаніямъ нашего законодательства»¹⁾. Здѣсь Ланской уже признаетъ, что «властолюбіе» и «чванство» высшихъ

¹⁾ Изъ записокъ М. А. Милютинной. „Рус. Стар.“, 1898 г., кн. 4.

²⁾ Ibid.

круговъ дворянства не мѣшали имъ, однако, распростра-
нять желательныя политическія права и на землевладѣль-
цевъ, безъ различія сословій.

Вскорѣ послѣ борьбы дворянскихъ депутатовъ съ редак-
ціонными комиссіями, когда отношенія общества и прави-
тельства окончательно опредѣлились, когда невниманіе и
недовѣріе, проявленныя бюрократіей къ дворянскимъ из-
бранникамъ, подлили масло въ огонь оппозиціоннаго дви-
женія, Ланской и Милютинъ должны были отказаться
отъ утѣшительнаго для нихъ взгляда, что оппозиція со-
средоточивается исключительно въ кругахъ противниковъ
крестьянской свободы. Въ «Запискѣ министра внутрен-
нихъ дѣлъ съ представленіемъ всеподданнѣйшихъ адресовъ
членовъ губернскихъ комитетовъ» Ланской и Милютинъ
открыто признаютъ, что убѣжденія участниковъ адресовъ
въ области крестьянскаго вопроса весьма различны и что
ихъ соединяетъ только борьба противъ бюрократіи. То
обстоятельство, что въ числѣ участниковъ адресовъ былъ
не только крѣпостникъ Шидловскій, но и чистый либе-
ралъ Унговскій, для министра внутреннихъ дѣлъ не пред-
ставляетъ существеннаго значенія. «Для правительства, —
заявляетъ министр, — по убѣжденію моему, не важны
эти второстепенные отгѣнки, проистекающіе отъ личныхъ
воззрѣній. Важно то общее направленіе, которое именно
въ послѣднее время стало распространяться, заявляя себя
свободно и открыто не только въ означенныхъ адресахъ,
но и въ разныхъ статьяхъ, рукописныхъ и печатныхъ,
особенно на иностранныхъ языкахъ. Смѣю думать, что
общая государственная польза требуетъ, чтобы этимъ без-
законнымъ стремленіямъ положенъ былъ предѣлъ»²⁾). Ин-
стинктъ самосохраненія лучше всякихъ теорій подсказалъ
бюрократіи истинный смыслъ дворянскаго движенія. И
Ланской и Милютинъ вполнѣ, разумѣется, понимали раз-
ницу между западникомъ Унговскимъ и крѣпостникомъ
Шидловскимъ, но съ точки зрѣнія существующаго порядка,

---

²⁾ Изъ записокъ М. А. Милютиной. «Рус. Стар.» 1899 г., кн. 4.

эта разница относилась лишь къ «второстепеннымъ отгнѣнкамъ личныхъ воззрѣній». И практически министерство внутреннихъ дѣлъ имѣло основаніе такъ думать.

Чѣмъ больше развивалась подготовительная работа къ освобожденію крестьянъ и чѣмъ меньше оставалось надеждъ на сохраненіе крѣпостной зависимости, тѣмъ опредѣленнѣе обрисовывался политическій характеръ дворянской оппозиціи, тѣмъ тѣснѣе сливались ея составныя части. Генераль Носовичъ, записки котораго вышли недавно отдѣльною книгою, рассказываетъ, что, прїѣхавъ въ Тверскую губернію, онъ убѣдился, что она «далеко ушла» отъ насъ, новгородскихъ лапландцевъ. Мы бьемся до сихъ поръ за барщину, за оброки, тамъ же прямо идутъ на выкупъ. Но главная разница наша отъ нихъ состоитъ въ томъ, что тамъ видятъ въ совершающейся реформѣ путь къ политическому перевороту въ Россіи, чего и достигаютъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами, а у насъ думаютъ больше объ экономической сторонѣ этого дѣла. Небольшая группа передовыхъ тверскихъ людей въ лицѣ Унковскаго (котораго портреты видны въ каждомъ домѣ), Европеуса, Бакунина, Кислинскаго и другихъ, успѣла соединиться съ большинствомъ дворянъ и ведетъ ихъ, куда желаетъ.

Я твердо убѣжденъ, что интимныя тенденціи этихъ двухъ партій мало имѣютъ общаго между собою; единственная общая точка соприкосновенія ихъ,—это неудовольствіе противъ правительства, хотя взаимное отношеніе ихъ къ этому пункту совершенно неодинаково. Первая группа желаетъ достиженія идеала истины и справедливости какъ въ самихъ себѣ, такъ и въ обществѣ и въ правительствѣ и, видя въ послѣднемъ значительныя погрѣшности, возстаетъ противъ него во имя правды всею силою благороднаго своего порыва къ добру; вторая партія, напротивъ того, возстаетъ противъ правительства за уничтоженіе крѣпостнаго права и, не имѣя нынче возможности пользоваться этимъ правомъ лично, кричитъ, что они сами крѣпостные правительства, что

правительство дурно, что нужно его преобразовать и т. п. *)).

Такимъ образомъ, крѣпостное большинство шло за идеалистически настроенными единицами и, совместно съ ними, выставило однородныя политическія требованія. Этого было вполне достаточно, чтобы не справляться съ внутренними мотивами каждого отдѣльнаго представителя оппозиціи. Бюрократія не ошибалась, направляя карающую руку на всѣхъ безъ различія.

---

*) „Крестыянская реформа въ Новгородской губерніи“. Записки С. И. Носовича. Спб., 1900 г., стр. 75—76.

II.

Практическая солидарность той незначительной части дворянства, которая стремилась къ политическимъ реформамъ «во имя истины и справедливости», съ громаднымъ большинствомъ помѣщиковъ, которые стремились къ тѣмъ же реформамъ во имя своихъ сословныхъ и экономическихъ интересовъ, вполне подтверждается содержаніемъ дворянскихъ ходатайствъ того времени.

Обыкновенно, оппозиціонное движеніе дворянской массы въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ прошлаго вѣка считается крѣпостническимъ, «плантаторскимъ» движеніемъ, при чемъ часто подъ этимъ названіемъ разумѣютъ, будто бы дворянство мечтало о возвращеніи крѣпостного права. Это обвиненіе можетъ быть принято только по отношенію къ незначительной и дикой части дворянства. Большинство его совершенно отчетливо понимало невозможность снова надѣтъ на крестьянъ ярмо рабства.

По словамъ Кошелева, въ его брошюрѣ: «Депутаты и редакціонныя комиссіи по крестьянскому дѣлу» (Лейпцигъ. 1860 г.) «все депутаты, безъ исключенія, были за уничтоженіе крѣпостного состоянія... По окончаніи занятій въ губернскихъ комитетахъ, члены ихъ пожили въ

своихъ деревняхъ, убѣдились въ невозможности удержать крѣпостное право, въ необходимости разрѣшить вопросъ въ скорѣйшемъ, по возможности, времени, и пріѣхали въ Петербургъ съ искреннимъ желаніемъ помочь правительству въ установленіи новаго порядка вещей въ сельскомъ быту... Люди, которые въ губернскихъ комитетахъ, въ теченіе 6, 7 и 8 мѣсяцевъ между собою боролись и которыхъ проекты были весьма различны, согласились между собою и стали говорить въ одинъ голосъ».

Наблюденія Кошелева отнюдь не страдаютъ излишнимъ оптимизмомъ. Какъ ни темно и забито было русское крестьянство въ то время, но послѣ officialнаго объявленія о предстоящей отмѣнѣ крѣпостного права, назадъ итти было невозможно. Дворяне, хорошо знакомые съ настроеніемъ народа, знали это лучше другихъ. И позднѣе, въ 1863 году, «плантаторскія» газеты: «Русскій Листокъ» и «Вѣсть» всегда съ негодованіемъ отвергали приписываемое имъ намѣреніе закрѣпить крестьянство. Въ передовой статьѣ четвертаго номера за 1863 г. «Русскій Листокъ», перечисляя партіи, существующія въ Россіи, опредѣленно заявляетъ, что «крѣпостники, чистые бюрократы и красные демократы» представляютъ наиболѣе малочисленныя и слабыя фракціи. Своихъ же сторонниковъ, которымъ, по мнѣнію газеты, принадлежитъ будущее, она называетъ парламентарными или охранительными либералами. Стремленіе къ возврату крѣпостныхъ отношеній было слишкомъ безумнымъ, чтобы стать программнымъ требованіемъ сколько-нибудь широкихъ круговъ дворянства.

Гораздо большія основанія имѣеть второе обвиненіе, предъявленное современниками дворянскому либерализму, именно обвиненіе въ желаніи сосредоточить въ рукахъ дворянства политическую власть, какъ средство для экономической эксплуатаціи народа. Такія желанія, несомнѣнно, были очень сильны, и нападки современниковъ на «охранительныхъ либераловъ» въ этомъ пунктѣ были вполне заслужены. Но въ формулировку обвиненія необходимо ввести существенныя поправки. Прежде всего,